Говорят, что мужчины, которые женятся в первый раз, стоят бриллиантов, а разведенные - арахиса. Именно поэтому она решила оставить за собой титул госпожи Гу.

Хотя она понимала, что в сознании господина Гу ему наплевать на холостяцкую жизнь и развод, но с тех пор, как они встретились, именно он защищал ее все это время. У нее были ограниченные возможности, и ей нечего было дать ему взамен, поэтому она решила, что это будет ее последний подарок ему.

Услышав ее слова, Гу Мохан спустился с лестницы и протянул свою мускулистую руку, притянув Тан Моэр в свои объятия. Он поцеловал ее шелковистые волосы и прошептал: "Это быстрая процедура получения нового удостоверения личности, мы вернемся завтра".

Тан Моэр обвила руками его стройную талию, уткнувшись бледным лицом в его грудь. Она закрыла глаза. "Господин Гу, простите, я не могу сопровождать вас в этом путешествии длиною в жизнь".

Гу Мохан крепко сжал ее узкую талию, не переставая, он не мог не хотеть обнять ее так крепко, чтобы она влилась в его кровь и кости. Он хотел стать с ней единым целым. "Мо'эр, веди себя хорошо. Тебе нельзя больше говорить такие глупости, завтра мы снова придем!"

"Господин Гу, - с улыбкой сказал Танг Мо'эр, - как насчет этого, когда я полностью поправлюсь, я приду и зарегистрирую наш брак. Если я не выздоровею, тебе нельзя будет забывать обо мне даже после того, как ты женишься на другой госпоже Гу в будущем. Я хочу, чтобы ты помнил, что именно я оставила после себя титул госпожи Гу, я хочу, чтобы ты... дорожил мной вечно".

Глаза Гу Мохана налились кровью, он зарылся лицом в ее нежную шею. "Моэр, не бойся, наше путешествие еще не закончилось. Не теряй надежды, я обязательно спасу твою жизнь. Я обязательно найду способ спасти твою жизнь. Никто не сможет забрать тебя у меня".

Он обязательно найдет способ спасти ей жизнь, он не хотел идти на компромисс ради ее полного выздоровления.

Танг Мо'эр вдыхала аромат его чистого мужского тела, прежде чем оттолкнуть его.

Она провела кончиками пальцев по его красивому лицу. Она не могла видеть все это время и не рассмотрела его лицо как следует. Он был все так же красив и очарователен, как и всегда, и она не могла не влюбиться в него снова. "Господин Гу, вы все еще помните свою клятву во время предложения? До того, как человечеству придет конец, мы никогда не расстанемся. Пока я жив, мы никогда не расстанемся".

Гу Мохан протянул свои костлявые пальцы и взял ее за руку, крепко сжав ее. Он посмотрел прямо в ее водянистые глаза и спросил ее: "Мо'эр, ты... забудешь обо мне?".

Он все-таки решил задать ей этот вопрос.

Забудет ли она о нем?

Она забыла весь мир, за исключением его.

Он боялся, так боялся, что в конце концов она забудет и о нем.

Танг Моэр изо всех сил старалась запечатлеть его лицо в своей памяти. Она хотела навсегда

сохранить его в своем сердце, чтобы его присутствие никогда не ослабевало, сколько бы времени ни прошло.

"Господин Гу, я никогда не забуду о вас, этого никогда не случится в этой жизни".

Она поклялась, что никогда не забудет о нем.

Гу Мохан снова заключил ее в свои объятия, не отпуская. "Моэр, ты не должна забывать своего господина Гу, ты не должна..."

...

В апартаментах Шампань.

Тан Моэр вернулась в свою спальню, чтобы вздремнуть, она чувствовала, что ее энергия быстро иссякает, и ей нужно было хорошенько выспаться.

В кабинете Гу Мохан одной рукой засунул телефон в карман брюк, а другой держал мобильный телефон. Ему звонили из лаборатории фармакологических исследований. "Президент, на данном этапе мы не можем разработать противоядие, способное вывести яд любовного горошка".

Гу Мохань поджал свои тонкие губы. "Я понял, продолжайте свои исследования".

Он положил трубку.

Тук-тук. Снаружи послышался голос Янь Дуна. "Президент."

Гу Мохань положил телефон обратно в карман брюк и ответил: "Войдите".

Янь Дун вошел в комнату и положил документы на стол.

"Президент, я изучил дело, которое вы мне доверили".

Глубокие и узкие глаза Гу Мохана мерцали, он вытянул свои длинные ноги и подошел к письменному столу, перелистывая набор документов своими тонкими пальцами.

"Президент, я попросил следователей проверить больницу, в которой 21 год назад рожала Линь Сюаньцзи. Когда у Линь Сюаньцзи начались схватки, Цинь Явэнь, по совпадению, рожала в той же больнице и родила девочку".

"Но я чувствую что-то подозрительное, записи о родах Цинь Явэнь были намеренно стерты. Более того, кто-то пытался все скрыть, но это только сделало проблему более заметной. Записи о родах Цинь Явэнь были изменены, чтобы показать, что это произошло в случайной больнице в Каргалике".

Гу Мохань поджал губы. "Вы выяснили, кто за всем этим стоит?"

"Я нашел виновного, это... госпожа".

Хуо Яньмэй.

Выражение лица Гу Мохана оставалось прежним, он никак не отреагировал, даже узнав правду. Он был уверен, что его мать точно имеет к этому какое-то отношение, с тех пор как он

проверил с ней отношения в больнице. Он свел брови вместе. "Лу Цзиньвэнь в те времена абсолютно контролировал всю столицу. Когда Линь Сюаньчжи рожала, он закрыл всю больницу, следя за тем, чтобы люди могли только входить, но не могли выходить. Как могло случиться, что моя мать провернула такой сложный план прямо у него под носом?"

21 год назад семья Гу еще не была настолько влиятельной в столице. Он просто не был уверен, что его мать сможет в одиночку одурачить такого крутого персонажа, как Лу Цзиньвэнь.

Янь Дун кивнул головой в знак согласия. "Президент, как вы и ожидали, в операции участвует еще один человек, кроме госпожи".

Гу Мохань поднял глаза, и его взгляд упал на Янь Дуна. Он пробормотал имя: "Линь Сюаньчжи".

Он не уточнял у Янь Дуна, а скорее давал определенный ответ.

Только Линь Сюаньцзи мог провернуть такую операцию прямо под носом у Лу Цзиньвэнь.

Янь Дун кивнул. "Да, Линь Сюаньчжи сотрудничал с госпожой".

Гу Мохань вернул документ на титульный лист и постучал тонкими пальцами по поверхности стола. При этом он издавал какие-то ритмичные звуки, он был в глубокой задумчивости.

Почему они решили сделать это?

"Президент, это фотография Линь Сюаньцзи". Янь Дун положил фотографию на стол, прямо рядом с рукой Гу Мохана. "Между Линь Сюаньчжи и молодой госпожой есть невероятное сходство".

Гу Мохань опустил глаза, взглянув на портрет Линь Сюаньцзи, на его губах заиграла сардоническая улыбка. "Мо'эр - дочь Линь Сюаньчжи, Лу Ци'эр - дочь Цинь Явэнь. Двух девушек поменяли местами, Танг Хай и Цинь Явэнь также сыграли свою роль в этой операции. Я просто не мог понять причину решения Линь Сюаньцзи, почему она решила подменить свою дочь?".

Поскольку даже проницательный Гу Мохань не смог понять причину, Янь Дун, очевидно, не стал тратить драгоценные мозговые клетки на размышления. "Президент, любовный треугольник Лу Цзиньвэнь с сестрами Лин всегда был слухом в столице. Никто точно не знал, кто был настоящей любовью Лу Цзиньвэня, Линь Сюаньинь или Линь Сюаньцзи? Я думаю, что нет однозначного ответа на решение Линь Сюаньчжи после родов. Возможности просто бесконечны".

"Сейчас очень важно то, что Юная Госпожа является биологической дочерью Лу Цзиньвэнь, она настоящая драгоценная дочь семьи Лу. Лу Ци'эр - всего лишь самозванка". Цинь Явэнь даже прибегла к таким крайним мерам, чтобы защитить сокровенный статус своей дочери. Она действительно злая, даже хочет испортить внешность молодой госпожи, мы должны помочь молодой госпоже вернуть ее законный статус как можно скорее!"

Гу Мохань глубоко задумался, он поднял красивую бровь и сузил глаза, тонкие морщинки вокруг его глаз были видны.

Он был явно доволен, когда узнал о таком исходе, в его ушах неоднократно звучал голос:

"Юная госпожа - настоящая драгоценная дочь семьи Лу".

21 год назад в столичной больнице его внимание привлекла новорожденная девочка. Ее крошечные ручки крепко держали его указательный палец, не желая ослаблять хватку. Она поджала губы и ярко улыбнулась. У нее была такая милая улыбка.

Это была любовь с первого взгляда.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2179336